

Раздел 2

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ И ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

РЕЧЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОБЕСЕДНИКОВ В ПОВСЕДНЕВНОМ ДИСКУРСЕ: ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ*

Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А.

В последние годы все больше исследований посвящено изучению проблемы эффективной вербальной коммуникации. Такой интерес связан с формированием междисциплинарного коммуникативного подхода, в русле которого проводятся комплексные теоретические и эмпирические исследования дискурса. Одним из актуальных направлений в этом контексте является изучение его интенционального аспекта [3, 4, 5, 6 и др.]. Интенции составляют психологическую основу дискурса и играют важную роль в организации речевого взаимодействия. В речи субъекта взаимодействия явно или скрыто отражается его интенциональное состояние. Понимание коммуникативного партнера, координация действий и целей говорящих во многом зависит от восприятия интенционального подтекста его высказываний. Исследование интенционального плана дискурса позволит вскрыть причины включения субъекта в речевое взаимодействие, а также ход самой интеракции.

Целью исследования является изучение интенциональной организации речевого взаимодействия в повседневном дискурсе студентов. Задачи настоящего исследования: выявить речевые интенции собеседников; выделить типовые формы интенциональной координации реплик партнеров; описать варианты интенциональной структуры речевого взаимодействия в повседневном дискурсе студентов. Эмпирическая гипотеза состоит в том, что реализуемые интенции получают различные отклики собеседников, что определяет различную интенциональную структуру речевого взаимодействия в повседневном студенческом дискурсе. Объектом исследования являются повседневные диалоги студентов в перерывах учебных занятий. Записано 58 диалогов средней продолжительностью 29 реплик ($\min=5$, $\max=195$; $\Sigma=1659$), в которых выявлено 2299 интенций. Участниками исследования были студенты ГАУГН, хорошо знакомые друг с другом. Всего 34 человека: 6 юношей и 28 девушек от 17 до 21 лет (средний возраст – 18,7 лет).

Для выявления интенционального содержания речи с учетом социально-психологического контекста используется метод интен-анализа [8, 9]. Для статистической обработки полученных данных применяется программный пакет Statistica 6.0. Для анализа результатов работы экспертов применяется

коэффициент согласованности Флейса для номинальных переменных и статистика отношения шансов (ОШ) [10].

В результате проведенного интен-анализа выделено 53 интенциональные категории. Составлен словарь интенций с их кратким описанием, примерами речевого проявления, количественными показателями их выраженности [2].

Проведена экспертиза данных интен-анализа, которая показала, что эксперты работали согласованно, данные ими оценки не случайны (χ^2 -критерий=0,41, $p=0,002$) и с высокой вероятностью совпадают с результатами интен-анализа ($w=7,1$; станд. ошибка $w=3,34$ при $p=0,02$), что свидетельствует о валидности его процедуры и надежности результатов.

Показано, что типовыми формами интенциональной координации реплик выступают безотлагательное, отсроченное, совмещенное и множественное отреагирование проявленной интенции коммуникативным партнером [1]. Безотлагательное отреагирование речевых интенций реализуется сразу после инициирующей реплики («Саша / а ты чего здесь делаешь? - **Тяга к знаниям** //»), отсроченное – спустя несколько («Ну спрашивайте у студентов! – Адресат молчит. - У нас хорошие преподаватели // Столовая у нас есть вкусная // - **Ну вам нравится учиться?** - В принципе да //»). В тех случаях, когда ответ собеседника относится одновременно к нескольким выраженным интенциям, некоторые из которых (обычно более частные) самостоятельного отклика не вызывают, проявляется совмещенное отреагирование речевых интенций («Сколько [твоей] маме лет? Если больше семнадцати / то подходит [для тестирования] // - Больше // - Нет / там до 50 лет просто // - До пятидесяти?! А моей маме больше // - **А-а-а** // **Ну тогда давай назад бланк** //»). Множественный отклик на реализованную интенцию связан с ее безотлагательным и отсроченным отреагированием реплик («Кто-нибудь помнит / как зачет сдавать? - **Легко** // - **Да вообще никак** // - **На самом деле фигня / ты смотришь фильм какой-то** //»).

Выявлено, что в повседневном студенческом дискурсе преобладает безотлагательное отреагирование интенций (52,2% общего количества проявленных интенций), в то время как отсроченный (5,3%), совмещенный (5,2%) и множественный (3,5%) отклики собеседников наблюдаются значительно реже (ϕ -критерий Фишера, $p<0,00001$).

Рассмотренные варианты отреагирования манифестируемых интенций находят отражение в общей интенциональной структуре речевого взаимодействия: она может иметь линейный или разветвленный характер [7].

В диалогах линейного типа (34 диалога из 58) отмечается согласованность интенций, реализуемых в соседствующих репликах. Коммуниканты с готовностью вступают в разговор, адресуют партнерам актуальные для них вопросы, реализуют ответные высказывания, поясняют обсуждаемое.

В диалогах с разветвленной интенциональной структурой (24 диалога из 58) получают развитие несколько интенциональных линий: некоторые реализуемые интенции отреагируются сразу, к другим партнер возвращается позже, спустя несколько реплик. Стоит отметить, что в диалогах с

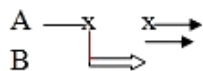
разветвленной интенциональной структурой можно выделить фрагменты узлового типа (в 21 диалоге из 58): «ответные» интенции следующих друг за другом реплик соотнесены с одной общей иницирующей интенцией, выраженной в третьей реплике. Подобная структура может составить основу диалогов, связанных с поиском ответа на поставленный вопрос, с решением проблемы и т.п.

Как правило, партнеры общения последовательно передают коммуникативную инициативу друг другу, позволяя собеседнику высказаться: реализуется безотлагательное, совмещенное, отсроченное и/или множественное отреагирование речевых интенций. Однако выявлены и такие случаи, когда собеседник, перебивая говорящего, сам захватывает коммуникативную инициативу.

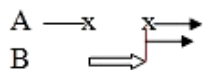
Выделено несколько вариантов течения диалога при перебивании. В обобщенном виде они представлены на рисунке 1. Перебивающая реплика может быть интенционально связана с прерванной репликой (модели 1 и 2) или независима от нее (модели 3 и 4). Кроме того, в одних случаях перебивание вызывает ответную реакцию (модели 1 и 3), в других - может остаться без ответа (модели 2 и 4). При этом прерванная реплика получает продолжение в дальнейшем разговоре либо остается неоконченной.

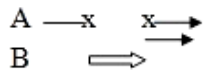
1. Интенции как прерванной, так и перебивающей реплики отреагированы коммуникативным партнером

2. Прерванная реплика интенционально отреагирована собеседником, перебивающая реплика не отреагирована.

3. Прерванная реплика не имеет интенционального отклика, перебивающая реплика отреагирована собеседником.

4. Как прерванная, так и перебивающая реплики остаются не отреагированными

Рисунок 1 Варианты структуры диалога в случае перебивания.

Примечания. А, В – партнеры общения

—x - прерванная реплика

⇨ перебивающая реплика

x→ - продолженная прерванная реплика

→ - новая реплика

Сплошная соединительная линия «—» означает интенциональную взаимосвязь реплик.

Рассмотрим последовательно представленные модели. Модель 1 иллюстрирует те случаи, в которых перебивающая реплика встроена в течение диалога. Такая реплика обнаруживает связь с предшествующим высказыванием

партнера и отреагируется им в последующей реплике. Так, в представленном ниже фрагменте разговора коммуникант А. интересуется предстоящим досугом своего собеседника, прерывая его высказывание. М. кратко отвечает на его вопрос в последующей реплике.

М: Я поеду сегодня кататься / открытие сезона // Я сегодня ну часов до /

А (перебил): Подожди // На чем?

М: На роликах // <...>

Возможны случаи, когда собеседник игнорирует перебивание и продолжает прежнюю линию разговора, хотя прерывающая реплика и связана с его высказыванием (модель 2). Иллюстрацией служит фрагмент диалога, в котором Лб. интересуется причиной всеобщего смеха во время ее доклада. Им. отвечает ей и стремится уточнить детали, однако Лб. перебивает ее встречным уточнением. Им. игнорирует перебивание и продолжает свою реплику.

Лб: Ну а что все смеялись-то [во время доклада]?

<...>

Им: Ты [так] рассказываешь // Ты специально так делаешь или ?

Лб (перебил): Как?

Им: Или ты сама по себе так рассказываешь?

Обнаружены также случаи, в которых перебивающая реплика не связана с прерываемой. Однако она вызывает ответный отклик собеседника (модель 3) и разговор продолжается с учетом ее содержания. Эту модель иллюстрирует следующий пример. В ответ на заинтересованность Ан. собеседница И. сообщает ей информацию, однако Мл. прерывает говорящую, удивленно выражая свое предположение на другую тему. И. подтверждает и поясняет его.

Аб: И. / тебе еще не достаточно компромата? <...>

И: Да-а-а // Так мне же еще на *** // Нет / на этот мне /

Мл (перебил): Ой / а у нас стипендию выдают?!

И: Да / Ан. сегодня поехала // Завтра //

Модель 4 тоже описывает случаи, когда прерывание осуществляется невпопад, вне связи с прерываемой репликой партнера. Однако здесь он предпочитает проигнорировать перебивающую реплику и продолжить прежнюю линию разговора. Примером служит фрагмент разговора, в котором В. рассказывает о выполнении своей работы и хвастается ее креативностью. Им. несколько раз перебивает его, привлекая внимание, однако В. никак не реагирует и продолжает свой рассказ.

В: <...> Там последнее задание очень креативное // Моя мама никак не могла понять!

Им (перебил): В. //

В: Мы с ней очень долго спорили //

Им (перебил): В. //

В: Что она не понимает этого интервью // <...> Потом она еще сказала / что это все неправильно // <...>

В 73% случаев перебивание становится причиной усложнения и в известной мере разрывности интенциональной структуры диалога (модели 2-4). Исключения составляют случаи встраивания перебивающей реплики в общее

течение диалога (27% случаев), что проявляется в соответствии иницилирующей и ответной реплики (модель 1). При этом наиболее обычны (55 из 89 случаев перебивания) варианты с отреагированием перебивающей реплики (модели 1 и 3), что свидетельствует об общей направленности собеседников на взаимодействие, его поддержание и развитие.

С другой стороны, перебивание позволяет коммуниканту изменить линию развития диалога. Посредством перебивающей реплики он может попытаться осуществить смену темы (11 случаев из 89), что, однако, не всегда удается. Если собеседник поддерживает предложенную тему, то структура подобного фрагмента соответствует моделям 1 или 3. В случае возвращения к прежней теме структура фрагмента отражается в моделях 2 или 4. Случаев прекращения разговора после попытки сменить тему не обнаружено.

Итак, интент-анализ повседневного студенческого дискурса выявил 53 интенциональные категории, которым дана качественная и количественная характеристика. Выявлено 4 формы интенциональной координации реплик собеседников, среди которых преобладает безотлагательное отреагирование выраженных интенций. Эти варианты интенциональной координации реплик находят отражение в общей интенциональной структуре речевого взаимодействия: она может иметь линейный, разветвленный либо узловый характер. Случаи перебивания реплик собеседника усложняют интенциональную структуру диалогов, при этом позволяя коммуниканту изменить линию развития разговора.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №15-06-10507а.

Литература

1. Афиногенова В.А. Речевое взаимодействие собеседников: интенциональная составляющая // Психологические исследования: Выпуск 8 / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С.18-28

2. Афиногенова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные категории повседневного дискурса в студенческой среде // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л.Журавлева, Н.Д.Павловой, И.А.Зачесовой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С.102-130.

3. Зачесова И.А. Интенциональные особенности речи в непринужденном общении // Психологические исследования дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: Персэ, 2002. – С. 141-151.

4. Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в различных видах дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – С. 185-204.

5. Павлова Н.Д. Предвыборные интенции в речи политиков // Психологические исследования дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – С. 78-97.

6. Павлова Н.Д. Интенциональные основания вербальной коммуникации // Вестник Российского государственного научного фонда. 2004. №3. С. 187-198.

7. Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Интенциональная структура речевого взаимодействия // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2014. Т.7. №35. С. 2.

8. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 151 с.

9. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Алексеев К.И., Цепцов В.А. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.

10. Флейс Дж. Статистические методы для изучения таблиц долей и пропорций / Перевод с англ. И.Л. Легостаевой, А.М. Никифорова. М.: Финансы и статистика, 1989. 320 с.

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ И МЕТОДЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бабаева Ю.Д., Варваричева Я.И., Свешникова Е.Н.

Исследование детерминации творческой деятельности является одной из актуальных задач современной психологии. Анализ психологических и социальных факторов, оказывающих значимое влияние на творческую деятельность, широко представлен в отечественных и зарубежных исследованиях. Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных различным аспектам творческой мотивации, имплицитные представления о творчестве и креативности, закладывающие мотивационно-смысловую основу творческой деятельности, недостаточно освещаются в проводимых исследованиях.

Теоретический обзор. Рассмотрение имплицитных представлений о творчестве требует предварительных пояснений к понятию «имплицитности», которое, несмотря на широкое распространение, порой допускает неоднозначную трактовку. Имплицитность подразумевает внутреннюю, неявную, скрытую природу явления и его представленности в субъектном восприятии. В научной литературе, начиная с 1950-х гг., данная тематика активно разрабатывалась в рамках исследований имплицитных теорий и их различных компонентов – имплицитных представлений, установок, стереотипов, а также исследований имплицитных процессов (имплицитного восприятия, памяти, эмоциональных процессов и т.д.). Рассматривая работы, посвященные этой тематике, можно выделить два ключевых синонима термина «имплицитный»: в ряде работ он равнозначен термину «житейский» (или интуитивный), в то время как в других источниках под имплицитным понимается «подсознательный», «неосознаваемый». Первый вариант трактовки рассматривается, к примеру, в работе «Implicit psychology» [13], в которой анализируются способы житейского («implicit») познания субъектом окружающего мира, социальных отношений и самого себя. В этом подходе подчеркивается, скорее, спонтанность и интуитивный характер формирования и